

*Заблудшие и блуждающие,
Вы найдете свой путь.*

ПЛЕЙЛИСТ

Someone Tonight — Kevin Griffin
Blinding Lights (Acoustic Cover) — Nick Fradiani
Miles — Phillip Phillips
Louisa — Lord Huron
Hallelujah — Kate Voegelé
Into the Wild — Lewis Watson
Guiding Light — Mumford & Sons
Bloom — Paper Kites
If You Could Only See — Boyce Avenue
Something Just Like This — Coldplay
Frozen Pines — Lord Huron
Cancion De La Noche — Matthew Perryman Jones
I'll Be — Edwin McCain
One Week — Barenaked Ladies

ПРОЛОГ

— Убирайся с дороги, урод!

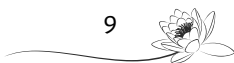
Я отпрыгиваю назад. Мимо меня проносятся громкие и невероятно быстрые машины, ослепляющие ярким светом. Горло сдавливает паника, когда я, спотыкаясь, бреду по обочине дороги.

Это сон.

Внутри машин прячутся люди, некоторые высовываются из окон и направляют на меня какое-то устройство. Они дышат этим воздухом. Они пренебрежительно смотрят в мою сторону, смеясь и выкрикивая колкости в сумрак.

Все это не может происходить на самом деле.

Я срываюсь на бег, — сумасшествие разливается по моим венам. Звук сердцебиения, почти взрывающийся в ушах, заставляет мои ноги слабеть с каждым шагом. Здесь слишком шумно, слишком безумно. Чувствую, как задыхаюсь.

Прямо во время бега я расстегиваю молнию на своем защитном костюме и частично стягиваю его. Затем тянусь за маской.

И колеблюсь.

Звук ревущего клаксона пугает меня, и я чуть не спотыкаюсь. Фары мчащихся машин тут же подсвечивают меня, являя миру пропитанные кровью грудь и брюки. Холодный воздух вливается в кожу.

Прежде чем успеваю все обдумать, я срываю с себя маску — мой последний защитный барьер.

Я делаю глубокие вдохи, позволяя морозному воздуху впервые за десятилетия наполнить мои легкие. Боже, это великолепно. Непревзойденно. Я поглощаю кислород, как жизненно необходимую воду и пищу, и наслаждаюсь землистым зимним запахом, который давно забыл.

Затем я чувствую аромат еще чего-то терпкого. Какие-то испарения.

Мое сердце колотится от страха.

О боже... пары.

Брэдфорд был прав.

Я совершил роковую ошибку.

Схватившись за горло, я жду смерти. Грудь сдавлена, легкие горят. Колени подкашиваются, и я падаю на гравий, сильно ударяясь. Машины продолжают проезжать, обдавая меня пылью и грязью. Сквозь затуманенное зрение я вижу, как одна из них останавливается рядом, а через

ЛОТОС

несколько мгновений понимаю, что ко мне кто-то приближается. Мое дыхание учащается.

— Сэр? С вами все в порядке, сэр? — Этот голос так напоминает Брэдфорда. — Кажется, у вас паническая атака. Я позвоню в 911.

Голос затихает, я задыхаюсь и постепенно теряю сознание. Ядовитые пары поглощают меня, вытягивая жизнь. Я принимаю позу эмбриона и прерывисто шепчу, пока все погружается во тьму:

— Лотос...

Черный Лотос был повержен.

ГЛАВА 1

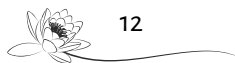

Сигни

Я не хотела снова выглядеть странно перед соседями, поэтому, выходя за почтой, я накинула обычный халат. Хотя мои соседи привыкли видеть меня в измазанных краской пижамных штанах, необычных шапочках, разных носках и огромных футболок с принтами девяностых годов. И обычно все это красовалось на мне одновременно.

Итак, халат был моим новым шагом. Я гордилась собой.

Но потом я поскользнулась на льду и распласталась на подъездной дорожке, прямо лицом к неподалеку стоящей Лорне Гибсон. Во время падения пояс халата развязался, и моя грудь вывалилась наружу. Что ж, по крайней мере, на мне было нижнее белье. Это зрелище

побудило старушку схватиться за четки и перекреститься дюжину раз.

Я поправляю одежду и поднимаюсь на ноги, постанывая от пульсирующей боли в копчике. После этого машу рукой Лорне, уронившей свою почту и теперь смотрящей куда-то в небеса. Наверняка она молится, чтобы Бог спас мою душу.

— Я в порядке! — наигранно бодро кричу я. Она игнорирует меня, продолжая петь «Аве Мария». — Трусики с леопардовым принтом продаются в Victoria's Secret, если вам интересно. Супердышащие!

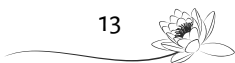
Лорна ахает, прижимая руку к сердцу, и качает головой, глядя на меня с другого конца двора. Она выглядит так, словно хочет лично повести со мной обряд изгнания нечистой силы.

— Богохульное дитя, — бормочет она, прежде чем подхватывает свою почту и убегает домой.

Сидни Невилл. Святотатственная бродяга с Брайарвуд-лейн.

Я невозмутимо хихикаю себе под нос. Лорна ненавидит меня с тех пор, как я вежливо отклонила ее предложение вступить в библейский клуб несколько лет назад. Я предполагаю, это что-то вроде книжного клуба, где есть только одна книга — Библия.

Учитывая, что я люблю читать мрачные романы с большим количеством сцен секса и от-

кровенных выражений, уверена, что скучала бы там и задавалась вопросом, когда же Адам и Ева, наконец, пустятся во все тяжкие.

— Ты в порядке, Сидни?

Я массирую свой зад, затем завязываю халат и поворачиваюсь лицом к соседнему дому. Гейб высовывает голову из-за двери с москитной сеткой, озабоченно нахмурившись.

Я усмехаюсь, пожимая плечами.

— О, знаешь, просто выбеживаю старушек еще до того, как успела выпить кофе с утра. Как обычно.

— Бунтовщица, — подмигивает он, опираясь локтем о раму. — Ты ушиблась?

— Пострадали только моя гордость и блестящая репутация.

— Значит, ты в порядке.

— Лучше всех, — я широко улыбаюсь. — Устроим марафон «Всегда солнечно»¹ сегодня вечером?

Он указывает на меня пальцем:

— Если сделаешь тот соус для тако, то это свидание.

Я приветливо салютую ему и наблюдаю, как он исчезает внутри дома.

Гейб Веллингтон — мой лучший друг. Мы как брат и сестра, росшие вместе последние

¹ Имеется в виду знаменитый телесериал «В Филадельфии всегда солнечно».

двадцать шесть лет. Я переехала в этот дом со своими родителями, когда мне было всего три, а в прошлом году купила его у них, так как папа вышел на пенсию и захотел осуществить свою давнюю мечту — жить на поле для гольфа.

Гейб же вырос в соседнем доме со своим отцом и мачехой.

И Оливером.

Но мы больше не говорим о нем.

Мачеха Гейба скончалась более десяти лет назад, а его отец, Трэвис Веллингтон, снова женился и передал право собственности на дом своему сыну.

Итак, мы по-прежнему соседи, по-прежнему друзья и по-прежнему вместе принимаем ужасные решения.

Я захожу в дом, просматривая выписки по своей кредитной карте и уведомления об оплате коммунальных услуг. После сдвигаю очки в темной оправе на переносицу, вспоминая те дни, когда я с нетерпением ждала подписку на «Teen Beat» и набитые деньгами открытки от бабули.

Моя полосатая кошка Алексис мурлычет, кружа вокруг моих ног. Прежде чем наклониться и поднять ее, я поправляю свои собранные в неаккуратный пучок волосы. Затем направляюсь с рыжим котом под мышкой в кабинет, готовая разобраться с электронной почтой и приступить к работе. В первую очередь я графический дизайнер, который специализируется на создании

